

Конечно же, ей было больно.

Укус не мог не болеть. Ей казалось, будто Ли Сун чуть не откусил кусок ее плоти. Когда она вспомнила слова, сказанные Ли Суном, она сдержалась и промолчала.

Но, увидев гнев и жалость в глазах Чжао Цзе, Вэй Ло решила, что не стоит говорить правду. Поэтому она лишь покачала головой и сказала: "Не болит".

Чжао Цзе обнял ее, достал шелковый платок из рукава и вытер следы от зубов, приказав кучеру ехать быстрее. Вскоре карета остановилась перед резиденцией принца Цзина. Чжао Цзе отнес Вэй Ло в резиденцию и приказал дворецкому взять его талон и вызвать императорского врача. Его лицо выглядело нехорошо все это время. Оно было очень пугающим. Несмотря на то, что дворецкий долгое время служил Чжао Цзе, он не мог не почувствовать страх перед ним и вести себя осторожнее, чем обычно.

Когда императорский врач поспешно прибыл, он подумал, что принцесса-супруга Цзин заболела неизлечимой болезнью. Он так беспокоился, что его лоб вспотел.

Он не ожидал увидеть Вэй Ло сидящей на диване из розового дерева и выглядящей так, будто с ней все в порядке. Она ярко улыбалась, и ее миндалевидные глаза изогнулись в два полумесяца.

Вэй Ло приказала Цзинь Лу: "Цзинь Лу, иди и налей чаю императорскому доктору Чжану. Он выглядит уставшим. Посмотри на его лоб, он же весь вспотел".

Неудивительно, что Вэй Ло вела себя так великодушно. Все потому, что Чжао Цзе выглядел слишком встревоженным. Сначала она очень разозлилась, но видя, что Чжао Цзе был еще злее ее, ее гнев утих.

Как мог императорский доктор Чжан осмелиться пить чай в такое время? Принц Цзин объяснил ему ситуацию Вэй Ло, и после его слов он вздохнул с облегчением и сказал: "Ваше Высочество, пожалуйста, поднимите голову, чтобы этот слуга мог осмотреть вас".

Вэй Ло покорно подняла голову.

Отметина от зубов уже опухла на тонкой белой нефритовой шее и выглядела довольно нехорошо. Императорский доктор Чжан осмотрел укус слева и справа, затем покачал головой и сказал: "Этот слуга выпишет противовоспалительное лекарство, чтобы снять покраснение... Но рана слишком глубокая. Боюсь, что останется шрам".

Лицо Чжао Цзе помрачнело. Он холодно спросил: "Нет ли способа избавиться от него?" Он не хотел, чтобы на теле Вэй Ло остался чей-то след, особенно укус. Кроме того, укус на ее шее. Если она наденет более тонкую одежду летом, остальные сразу же заметят шрам. Вэй Ло была девушкой, которая любила красоту. Она определенно не хотела, чтобы на ее теле остался шрам. Если был хоть малейший шанс, он не хотел, чтобы эта отметина осталась.

К счастью, после того, как императорский доктор Чжан немного подумал, он кивнул и сказал: "Есть очень хорошее лекарство под названием су цзи сань (отбеливающий порошок). В прошлом году иностранное государство передало это лекарство Его Величеству в качестве дани. Позже Его Величество подарил его благородной супруге Нин. Это лекарство не только снимает отеки, но и питает кожу, чтобы она выглядела моложе. Однако, была только одна

бутылочка. Я не уверен, что она все еще есть у благородной супруги Нин..."

Услышав эти слова, Чжао Цзе приказал Чжу Гэну: "Принеси мне кисть и бумагу. Этот принц лично напишет письмо благородной супруге Нин".

Чжу Гэн принес кисть и бумагу. Чжао Цзе написал несколько предложений, а затем приказал Чжу Гэну доставить письмо во дворец.

В дополнение к этому, имперский доктор Чжан также упомянул диетические ограничения. "Будет лучше, если Ваше Высочество пока что не будет есть морепродукты. Если накрыть рану горячим полотенцем, отек спадет".

Цзинь Лу и Бай Лань, стоявшие рядом, внимательно слушали его и запоминали каждое слово.

Через час после того, как императорский доктор Чжан был отослан, Чжу Гэн вернулся из дворца. Он принес белую фарфоровую бутылочку, украшенную голубыми воробьями и цветами сливы. "Ваше Высочество, это су цзи сань".

Чжао Цзе сидел рядом с Вэй Ло. Он снял горячее полотенце с шеи Вэй Ло и взял фарфоровую бутылочку. "Благородная супруга сказала что-нибудь?"

Чжу Гэн ответил: "После того, как благородная супруга Нин узнала о состоянии принцессы-супруги, она приказала людям принести лекарство. Она также спросила, как пострадала принцесса-супруга. Этот подчиненный сказал, что дикая кошка укусила принцессу-супругу. Благородная супруга Нин больше не задавала вопросов".

Чжао Цзе кивнул и заметил, что отек от укуса уменьшился. Он налил мазь себе на руку и растер ее между ладонями, а затем нанес на рану.

Сначала мазь была холодной. Вскоре появилось слабое покалывание, которое переросло в острую боль, как будто насекомые зарывались в ее кожу. Вэй Ло попыталась вырваться.

Чжао Цзе сказал ей, уговаривая: "Не двигайся".

Вэй Ло посмотрела на него. Поразмыслив над чем-то, она спросила: "Раз благородная супруга Нин дала нам эту мазь, разве мы не должны послать ей подарок?"

Чжао Цзе слегка изогнул свои тонкие губы. Его фениксовые глаза посмотрели на нее. "Что ты хочешь ей подарить?"

Вэй Ло серьезно подумала. Так как благородная супруга Нин жила во дворце, она, вероятно, видела несметные сокровища. Она не оценит золотые и серебряные украшения. Шелковая ткань не достаточно искренний подарок. Кроме того, императрица Чэнь и благородная супруга Нин не ладили. Императрица Чэнь была ее тещей. Если бы она подарила благородной супруге Нин что-то слишком ценное, это было бы все равно, что дать пощечину императрице Чэнь. Она обдумала все несколько раз. Выбор подходящего подарка действительно требовал много размышлений.

Вэй Ло прошла по предметам ее приданого, но она не знала, что ей подарить.

Видя, что она была расстроена, Чжао Цзе улыбнулся и сказал: "Если ты послушно закончишь применять это лекарство, я отведу тебя в кладовую, чтобы выбрать подарок. Ты можешь отдать любой предмет, который тебе приглянется".

Глаза Вэй Ло засияли. Она кивнула в знак согласия.

Вэй Ло еще не видела кладовую резиденции принца Цзина. Прежде чем Вэй Ло вышла замуж за Чжао Цзе, первая и четвертая госпожи научили ее, как управлять домашним хозяйством и счетами. Она три месяца училась и постепенно осваивала это. Она не ожидала, что Чжао Цзе будет беспокоиться о том, что это утомит ее, и не позволит ей заниматься этими делами. К тому же, его дворецкий управлял домашним хозяйством. Затем каждый месяц дворецкий докладывал ей о важных событиях и мелочах.

В результате, Вэй Ло могла расслабиться и спокойно ничего не делать.

Однако, Вэй Ло не ожидала, что Чжао Цзе окажется таким сдержанным человеком. Хотя он обычно скрывал свои мысли и поведение, в кладовой были спрятаны многочисленные сокровища.

Вэй Ло стояла у входа в кладовую и осматривалась. В кладовке повсюду лежали древние каллиграфии и картины. Когда она брала их, чтобы разглядеть, они оказывались либо подлинными работами известных художников из прошлой династии, либо редкими сокровищами из нынешней династии. Каждый предмет стоил более тысячи золотых.

Зрелище ошеломило Вэй Ло. Она достала позолоченную картину из бамбуковой спиральной трубки, которая находилась в углу, покрывшись паутиной. Она развернула свиток, чтобы посмотреть. Это была знаменитая картина Хуан И "Зимние и снежные вороны" из прошлой династии. Говорили, что эта картина давным-давно пропала. Даже копию этой картины было трудно найти во всем мире, а уж тем более подлинную работу. А Чжао Цзе небрежно швырнул ее в угол кладовки?

Вэй Ло внимательно взглянула на надпись на свитке с картиной. Это была печать старого мастера Хуан И. Она опустила голову и посмотрела на бамбуковую трубку. На ней был вырезан пейзаж с беседкой.

В этом мире только один человек любил хранить картины в бамбуковых трубках. К сожалению, старый мастер написал только три картины. Одна из них была похоронена вместе с ним. Другая находилась в кабинете императора. Чжао Цзе на самом деле бросил третью в забытый угол с паутиной.

На мгновение Вэй Ло увидела Чжао Цзе в другом свете.

Вэй Ло подошла к полкам восьми сокровищ и взяла драгоценный коралл. Она спросила: "Что это?"

Чжао Цзе ответил ей: "Имперская бабушка подарила мне его. Это кровавый коралл, лучший вид красного коралла".

Вэй Ло молча положила его обратно и спросила о другом сокровище: "А эта подставка для икебаны?"

Чжао Цзе ответил: "Эта подставка сделана из красного и белого агата, с резьбой знака рыб".

Вэй Ло сдула пыль со светло-золотистого предмета в форме тыквы: "А это откуда?"

Чжао Цзе взглянул и объяснил: "Это обычный поднос цвета слоновой кости с декоративной резьбой, который мне подарил придворный министр. Это не так важно, откуда он".

Вэй Ло: "..."

Столько сокровищ! И он на самом деле бросил их все вот так!

Вэй Ло снова обошла кладовую. Каждый предмет был известным. Все они были редкими сокровищами, которые другие люди не смогут получить, даже если они будут молить о них. Но Чжао Цзе сложил их в кладовке, словно редиску и капусту. Если бы Вэй Ло не пришла сюда сегодня, чтобы осмотреться, кто знает, как долго они хранились бы здесь? Вэй Ло даже хотела протянуть руку, чтобы расцарапать Чжао Цзе. "Как ты мог так плохо относиться к этим вещам?"

Чжао Цзе рассмеялся и ответил: "Раньше о них некому было позаботиться. Я не люблю расставлять слишком много предметов в комнатах, поэтому я оставил все здесь. Если хочешь, можешь попросить слуг достать их и почистить. Ты можешь разместить их где угодно".

Именно этого и хотела Вэй Ло.

Так много сокровищ. Ей придется тщательно их разобрать. Но, когда она подумала об этом снова, она вспомнила, что пришла сюда, чтобы выбрать подарок для благородной супруги Нин. Она огляделась. Она не хотела ни с чем расставаться и не хотела ничего отдавать.

Вэй Ло почувствовала, что решение стало еще более трудным после того, как она пришла в кладовую.

В конце концов, ей потребовалось много времени, прежде чем она выбрала пресс-папье с парой уток-мандаринок и цветами лотоса из агата и золотую нагревательную чернильницу с узорами дракона с шести сторон. Она неохотно сказала: "Давай подарим эти два предмета. Я слышала, благородная супруга Нин любит рисовать. Думаю, эти две вещи хорошо сочетаются".

Чжао Цзе погладил ее по голове и, казалось, довольно печально, сказал ей: "Моя А Ло выросла и теперь понимает этот мир".

Вэй Ло отмахнулась от его руки и странно посмотрела на него. Что он хотел этим сказать? Она не была глупой. Благородная супруга Нин дала ей очень хорошее лекарство. Разве будет хорошо, если она не подарит что-нибудь в ответ?

Через несколько дней после того, как слуги принесли подарки, рана на шее Вэй Ло начала постепенно исчезать. По словам императорского доктора Чжана, до тех пор, пока она будет продолжать применять су цзи сань, отметина от зубов полностью исчезнет.

Услышав эти слова, лицо Чжао Цзе, наконец, стало выглядеть лучше.

Кроме того, с приближением зимы погода стала холоднее, поэтому Вэй Ло надевала более теплую одежду, и люди не замечали, что с шеей Вэй Ло было что-то странное. Сегодня Вэй Ло получила известие, что первая госпожа обручила Вэй Чан Иня с дочерью маркиза Пин Юаня, Лян Юй Жун.

Маркиз Пин Юань и его жена сначала не согласились на помолвку. Хотя ногу Вэй Чан Иня

лечили, они не были уверены, что он поправится. Что бы они делали, если бы они выдали свою дочь замуж за него и узнали, что ногу не вылечить? В результате, жена маркиза Пин Юаня долго колебалась. Пара не согласилась, пока Вэй Чан Инь лично не посетил их резиденцию и не сказал очень искренние и пылкие слова.

Однако, неизвестно, что именно сказал Вэй Чан Инь.

Лян Юй Жун ни капельки не пострадает, выйдя замуж за Вэй Чан Иня. Титул герцога Ина был наследственным. Если ногу Вэй Чан Иня удастся вылечить, как законный сын первой ветви он точно унаследует этот титул после своего отца. Когда это случится, Лян Юй Жун станет женой герцога Ина. Этот новый статус будет намного выше, чем ее нынешний статус дочери маркиза.

Это означало, что Лян Юй Жун станет той, кто заключает сделку. Если нога Вэй Чан Иня восстановится, определенно появится много людей, которые захотят выйти за него замуж. В то время жена маркиза Пин Юаня больше не посмотрит на этот брак свысока.

Когда Вэй Ло услышала эту новость, она была очень счастлива за Лян Юй Жун и тронута их историей.

Концовка Лян Юй Жун и Вэй Чан Иня была такой трагичной в ее прошлой жизни. Многое изменилось в этой жизни, так что было вполне естественно, что они окажутся вместе. Это действительно привело ее в полный восторг.

Свадьба Лян Юй Жун и Вэй Чан Иня была запланирована на второй месяц следующего года. Они немного поспешили, так как Вэй Чан Инь был на полгода старше Чжао Цзе. В прошлом, его брак был отложен из-за его ноги. Теперь, когда брак был улажен, первая госпожа, естественно, хотела, чтобы он скорее женился на Лян Юй Жун и завел детей для дома Вэй.